

ПОНЯТИЕ «МИРОВОГО ПОРЯДКА»: ТЕОРИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Борис Иванович Нефедов

*Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИИД России,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 3 февраля 2021 <i>Принята к печати:</i> 3 июня 2021</p>	<p>Аннотация: В настоящее время в современной науке и международной политической практике отсутствует единое представление о том, что же представляют собой мировой (международный) порядок (правопорядок). В статье анализируются соответствующие точки зрения. Делается вывод о том, что наиболее близко к разрешению указанной проблемы можно подойти в случае обращения к соответствующим положениям, общепринятым в рамках общей теории права и теории международного права. В статье также рассматриваются и другие проблемы, связанные с определением содержания понятий мирового (международного) порядка и его видов (мирового общественного (публичного) порядка, мирового правопорядка и глобального мирового правопорядка), а также разновидностей социальных норм международной нормативной системы, результаты реализации которых и формируют соответствующие порядки. Обращается особое внимание на то, что, в отличие от распространенных представлений, все три вида мирового порядка не является ни совокупностью международных отношений, ни совокупностью регулирующих такие отношения норм. Согласно теории международного права они представляют собой результат реализации требований тех или иных норм международной нормативной системы, направленных на урегулирование международных общественных отношений. Кроме того, на состояние того или иного вида международного порядка оказывают влияние различные факторы (в том числе изменение иерархии государств в зависимости от их роли в международной политической и/или экономической системе, формирование новых центров силы, смены биполярности, полицентричности или моноцентричности мира, образование многосторонних интеграционных образований, деятельность международных многосторонних институтов и др.), но их также не следует смешивать с самими международными порядками.</p>
<p>Об авторе: профессор кафедры международного права, МГИМО МИД России; профессор департамента международных отношений, НИУ ВШЭ e-mail: boris-nefedov@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: мировой порядок; мировой общественный (публичный) порядок; мировой правопорядок; глобальный мировой правопорядок</p>	

В современной доктрине и международной политической практике единого представления о том, что же представляют собой мировой (международный) порядок (правопорядок) не сложилось. И дело не только в многоплановости этих понятий. Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что соответствующими исследованиями занимались (и занимаются), как правило, не юристы-международники, а многочисленные специалисты в области политологии, дипломатии, экономики, социологии, политической философии и др., которые в своем

большинстве оказались просто недостаточно осведомлены о соответствующих положениях общей теории права и общей теории международного права. В результате в своих трудах они постоянно опускают принципиальную разницу между понятиями мирового общественного (публичного) порядка, мирового правопорядка и глобального мирового правопорядка, пытаются дать определение мировому порядку, не акцентируя внимание на его основополагающих характеристиках, уже сформулированных в международно-правовой науке.

В настоящей статье мы попытаемся хотя бы частично исправить сложившуюся ситуацию.

Социальные нормы и правопорядок

Поскольку вопросы порядка в регулировании общественных отношений различными социальными нормами более детально разработаны в общей теории права применительно к национальному уровню правового регулирования, первоначально обратимся к соответствующим широко известным и общепринятым выводам, сделанным в рамках именно этой науки и только после этого перейдем к общей теории международного права и выводам.

Начнем с того, что поведение людей в обществе регулируется многочисленными и разнообразными социальными нормами. К ним относятся нормы морали и нравственности, обычаи и обыкновения, религиозные нормы и нормы политических партий, традиции и ритуалы, норм общественных организаций и корпоративные нормы, нормы этикета и эстетические нормы, норм малых групп (таких как семья, дружеская компания, спортивная команда и т.п.) и нормы, устанавливаемые частными договорами и т.д. Основой всей системы социальных норм в государстве, её важнейшей частью, её ядром, её объединяющим скелетом, не позволяющим рассыпаться всей системе нормативного регулирования общественных отношений, общепризнанно являются нормы права, которые, в отличие от иных социальных норм, обладают признаком юридической обязательности, поскольку устанавливаются или санкционируются государством, которое к тому же выступает и в качестве гаранта их исполнения. В силу указанной функции норм права государства устанавливают их верховенство над любыми другими социальными нормами.

И еще одна значимая для нас деталь. Среди (теперь уже) правовых норм особо выделяют *конституционные* нормы, регулирующие наиболее важные общественные отношения в государстве и закрепляемые в особом нормативном правовом акте (иногда – актах), имеющем высшую юриди-

ческую силу – в Конституции (Основном законе) государства (или государственно-территориального содружества в межгосударственных объединениях).

Но мало установить правила поведения людей в обществе, надо еще чтобы они соблюдались. Фактический результат реализации требований соответствующих социальных норм получил в общей теории права название «порядка». Поскольку правила поведения в обществе устанавливаются *разными* по своей природе социальными нормами, то существуют и разные *виды таких порядков*, а степень исполнения или неисполнения тех или иных установленных в обществе правил поведения указывает на состояние этих порядков¹.

Что касается видов таких порядков, то в общей теории права порядок, отражающий результаты урегулирования общественных отношений *всеми* социальными нормами, получил название *общественного порядка*, а результат фактической реализации только правовых норм – *правопорядка*. При этом правопорядок выступает в качестве части общественного порядка². В свою очередь в рамках правопорядка сегодня принято выделять *конституционный правопорядок* как результат фактической реализации наиболее общих, фундаментальных и единых для данного общества конституционных правовых норм, о которых мы говорили выше. Поскольку имеется специфика распространения действия норм права во времени, пространстве и по кругу лиц, постольку

¹ Если те или иные социальные нормы являются действующими, но не исполняются, то следует говорить о том или ином *состоянии* порядка (общественного порядка или правопорядка), но не о его отсутствии.

² См.: Теория государства и права: учебник для вузов / под редакцией В. К. Бабаева. 4-е изд., М.: Юрайт, 2019. С. 533-537 [Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov (Theory of state and law) / ed. by V.K. Babayev. Moscow: Yurayt, 2019. Pp. 533-537]; Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов, 2018. С. 202-204. [Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik (General theory of state and law) / ed. by S.Yu. Naumov, A.S. Mordovts, T.V. Kasayeva. Saratov, 2018. Pp. 202-204.]

является допустимым говорить о состоянии правопорядка в тот или иной временной период, в той или иной сфере правового регулирования, на той или иной части государственной территории и т. п.

Международные, в том числе межгосударственные, общественные отношения также регулируются различными видами социальных норм, всю совокупность которых принято называть *международной нормативной системой*. В эту систему входят нормы международной морали, международной вежливости, международные традиции, неправовые международные обычаи, международные обыкновения, нормы международных межправительственных организаций рекомендательного характера (включая нормы так называемого «мягкого права»), международные договоренности, имеющие индивидуальной характер, нормы международных межправительственных актов, не являющихся международными договорами и др. При этом, также, как и на национальном уровне, центральной частью международной нормативной системы, ее ядром и базисом являются нормы международного права, которые, также, как и на национальном уровне, обладают верховенством над всеми другими видами норм международной нормативной системы, ибо, «право должно соблюдаться». Отличительными от иных норм международной нормативной системы особенностями международно-правовых норм является то, что они (в конечном счете) всегда исходят от государств, что в них проявляется не индивидуальная, а согласованная государственная воля, что такие нормы являются формально-определенными, а также то, что предписания международно-правовых норм (также, как и нормы права на национальном уровне) обладают юридически обязательным характером.

Среди международно-правовых норм выделяют нормы *общего международного права*. Их характерным качественным признаком является то, что они обязательны для всех государств (и других субъектов международных межгосударственных отношений), независимо от того, являются ли они участниками, скажем, того или иного между-

народного договора, в котором эти нормы закреплены, или нет. Дело в том, что для одних таких субъектов они обязательны как норма международного договора, в котором они участвуют, а для других – как общепризнанный международно-правовой обычай, имеющий такую же обязательность, что и соответствующая договорная норма. Что же это за нормы? К ним, согласно ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., относятся нормы *jus cogens*. Дело в том, что каждая такая норма «принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо, и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»³. Примером таких норм, в частности, могут служить нормы, закрепленные в Уставе ООН, в том числе, основные принципы международного права, обладающие высшей юридической силой.

Поскольку международные отношения регулируются принципиально разными видами норм международной нормативной системы, то и свое реальное воплощение мировой (международный) порядок получает исключительно в одной из трех своих самостоятельных ипостасей. Так, в том случае, когда речь идет о порядке, который складывается как результат урегулирования международных отношений *всеми видами* норм международной нормативной системы, следует говорить о мировом *общественном (публичном)* порядке, схожем с понятием «общественного порядка» на национальном уровне. Когда мы говорим о порядке, который возникает в результате урегулирования международных межгосударственных отношений нормами международного права следует использовать термин *мировой (международный) правопорядок*⁴, аналогич-

³ Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости ВС СССР, 10.09.1986. № 37. Ст. 772.

⁴ Мовчан А.П. Международный правопорядок. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1996. 102 С. [Movchan, A.P. Mezhdunarodnyj pravoporjadok (International legal order). Moscow: Izd-vo IGIП RAN. 1996. 102 p.]; Громько А.А. Мировой порядок или правопорядок // Международная жизнь. 2012. № 3. С. 18-32. [Gromyko, A.A.

ный термину «правопорядок», применяемому на национальном уровне. Наконец, в том случае, когда речь идет о мировом порядке, который складывается в результате урегулирования основ международных межгосударственных отношений фундаментальными нормами общего международного права, то следует вести речь о *глобальном (общем) мировом правопорядке*, т.е. использовать термин, схожий по своему «статусу» с понятием «конституционное правопорядка» на национальном уровне.

Применительно к глобальному международному порядку отметим, что, прежде всего, в его рамках речь идет о реализации таких норм общего международного права (соответствующего исторического периода), что закрепляют основные принципы международного права (и регулирования международных межгосударственных отношений), международную правосубъектность, источники права, легитимные способы разрешения международных споров и международный институциональный механизм поддержания и обеспечения установленного мира и существующего глобального мирового правопорядка. Как правило, эти нормы закрепляются в базовом для каждого исторического глобального мирового правопорядка международном договоре (международных договорах одного периода, объединенных общим историческим предназначением), который рассматривается государствами (и другими участниками международных межгосударственных отношений) как международный договор самого высокого иерархического уровня. Ну и, конечно же, этот договор должен распространять свое действие на территории, относящиеся ко всем населенным континентам мира.

Проблемы, связанные с определением понятия мирового (международного) порядка

Прежде всего отметим, что в силу своей многогранности мировой (международный) порядок привлекал внимание исследователей самых различных научных направле-

ний на самых разных исторических этапах развития человечества. Соответствующие проблемы затрагивались еще Фукидидом (жившим в пятом веке до нашей эры), Н. Макиавелли, Т. Гоббсом, Д. Локком, И. Кантом, Г.В.Ф. Гегелем, основоположниками марксизма и др. Но и сегодня теоретические и практические вопросы мирового порядка продолжают оставаться «центральной» проблемой международных отношений⁵, предметом многочисленных исследований ученых и политических деятелей. Может быть в силу именно своей многогранности какого-либо однозначного, общепризнанного определения международного порядка ни в доктрине, ни в международной политической практике, как уже отмечалось, так и не сформировалось, неслучайно большинство авторов, которые его используют, применяют его без каких-либо пояснений.

Думается, что в числе основных причин сложившейся ситуации можно выделить следующие:

Во-первых, многие исследователи мирового (международного) порядка никак не могут решить, что же представляет собой его основной определяющий признак?

Так, одни из них склонны сводить мировой порядок к совокупности международных (межгосударственных) отношений. По мнению А.А. Галкина, например, «миропорядок – это, прежде всего, совокупность взаимоотношений суверенных государств»⁶. А.Д. Богатуров понимает под ним систему отношений, складывающихся «между всеми странами мира, совокупность которых условно именуется международным сообществом»⁷. Л.Е. Гринин несколько рас-

⁵ Ikenberry, J. *After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars*. New Jersey, Princeton, 2001. 293 p.

⁶ Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке. М.: Оверлей, 2004. 278 С. [Galkin, A.A. *Razmyshlenija o politike i politicheskoj nauke (Reflections on Politics and Political Science)*. Moscow: Overlej. 2004. 278 p.]

⁷ Богатуров А.Д. Современный международный порядок // *Международные процессы*. 2003. Т. 1. № 1. С. 6-23. [Bogaturov, A.D. *Sovremennyy mezhdunarodnyj porjadok (The Contemporary International Order)* // *Mezhdunarodnye processy*, 2003, No. 1, Pp. 6-23.]

Mirovoj porjadok ili pravoporjadok? (World Order or World Legal Order?) // *Mezhdunarodnaja zhizn' (International Affairs)*, 2012, No. 2(8), Pp. 18-32.]

ширяет такой узкий подход и рассматривает международный порядок уже не только как некую систему международных отношений, но и включает в это понятия представления о том, «на каких принципах должны выстраиваться отношения между странами и в целом в мире»⁸. П.А. Цыганков идет еще дальше и полагает, что «международный порядок – это такое устройство международных (прежде всего межгосударственных) отношений, которое призвано обеспечить основные потребности государств и других институтов, создавать и поддерживать условия их существования, безопасности и развития»⁹. В то же время Ю.П. Давыдов считает, что мировой порядок – это «состояние системы международных отношений», но «соответствующим образом запрограммированное на ее безопасность, стабильность и развитие, и регулируемое на основе критериев, отвечающих нынешним потребностям прежде всего самых влиятельных субъектов данного мирового сообщества»¹⁰.

Скажем сразу, мы никак не можем согласиться с подобной позицией. Речь все-таки идет о юридическом понятии, но ни общая теория права, ни теория международного права никогда не олицетворяли ни общественный порядок, ни правопорядок, ни мировой порядок непосредственно с общественными отношениями, их «устройством» или «состоянием их системы». Вопрос не в самих международных (межгосударственных) отношениях, а в том, в какой степени исполняются установленные соответствующими

нормами международной нормативной системы правила по их урегулированию.

Другие авторы полагают, что мировой порядок есть (с неизбежными в таких случаях вариациями) ни что иное, как совокупность (юридических) норм и принципов, регулирующих международные отношения. Так, Н.М. Сирота считает, что «мировой порядок можно определить как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих поведение акторов мировой политики (прежде всего государств), обеспечивающих их основные потребности в безопасном существовании и реализации своих интересов, позволяющих поддерживать стабильность международной системы»¹¹. С ним практически полностью солидарен Э.Я. Баталов, по мнению которого мировой порядок представляет собой «принципы, нормы и институты, регулирующие поведение международных акторов» (к которым он относит не только субъектов международного права)¹².

Среди зарубежных ученых такой подход также имеет своих сторонников. Так, Дж. Айкенберри, например, ключевым признаком мирового (международного) порядка считает наличие общепризнанных правил и принципов, которыми субъекты международных отношений руководствуются в отношениях друг с другом¹³, а по мнению

⁸ Гринин Л.Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016. № 1 (23) С. 20-63. [Grinin, L.E. Mirovoj porjadok v proshlom, nastojashhem i budushhem (World Order in the Past, Present and Future) // *Istorija i sovremennost' (History and Modernity)*, 2016, No. 1 (23), Pp. 20-63.]

⁹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. 590 С. [Tsygankov, P.A. Teorija mezhdunarodnyh otноshenij (International Relations Theory). Moscow: Gardariki. 2003. 590 p.]

¹⁰ Давыдов Ю.П. Норма против силы: Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 С. [Davydov, Ju.P. Norma protiv sily: Problema miroregulirovaniya (Norm vs. Force: the Problem of World Regulation). Moscow: Nauka, 2002. 287 p.]

¹¹ Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-181. [Sirota, N.M. Ponjatie «mirovojporjadok» vsovremennomteoreticheskom diskurse (The concept of «world order» in modern theoretical discourse). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice)*. 2013. No. 3 (29): v 2-h ch. Ch. II. Pp. 177-181.]

¹² Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М.: РОССПЭН, 2005. 374 С. [Batalov, Je.Ja. Mirovoe razvitie i mirovoj porjadok (World Development and World Order). Moscow: ROSSPJeN. 2005. 374 p.]

¹³ Ikenberry, J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. New Jersey, Princeton, 2001. 293 p.

Т. Франка, основу мирового порядка составляет законность, под которой он понимает совокупность правил, созданных в ходе «общепринятых юридических процедур»¹⁴. Сюда же можно отнести и целую группу американских авторов (М. Мазарр, М. Прайб, А. Радин и А.С. Севаллос) которые полагают, что международный «порядок – это устойчивая, структурированная модель взаимоотношений между государствами, которая включает в себя определённую комбинацию её составных частей, в том числе возникающие нормы, нормотворческие институты и международные политические организации или режимы (помимо прочего)»¹⁵.

С точки зрения теории международного права допустимо согласиться с тем, что мировой (международный) правопорядок в определенной степени *основывается* на международно-правовых принципах и нормах, поскольку он является *результатом* выполнения их требований, отражает степень их осуществления. Но он точно не может отождествляться с самими международно-правовыми нормами или являться совокупностью таких норм.

Таким образом, мы не можем присоединиться ни к тем, кто рассматривает мировой (международный) порядок (правопорядок) как совокупность международных отношений, ни к тем, кто считает его совокупностью регулирующих такие отношения норм международного права (международной нормативной системы). Полагаем, что истина (как это часто бывает) лежит где-то посередине между этими двумя крайностями, поскольку такие порядки представляют собой результат реализации требований соответствующих норм международной нормативной системы в рамках урегулирования ими именно международных отношений.

Еще в одну группу исследователей этой проблематики мы включили тех авторов, которые по различным причинам

«не вписались» ни в первую, ни во вторую группу нашей классификации. Их довольно много, но приведем здесь только несколько соответствующих примеров. Так, по мнению Х. Булла «под международным (мировым) порядком понимается характер (состояние) или направление внешней активности, обеспечивающей неизбежность тех целей сообщества государств, которые являются для него, с одной стороны, элементарно необходимыми, с другой – жизненно важными, с третьей – общими для всех»¹⁶. Полагаем, что такое определение «международного (мирового порядка)» этого известнейшего зарубежного ученого, мягко говоря, само нуждается в значительных разъяснениях.

В качестве другого примера приведем мнение К.С. Гаджиева, который трактует понятие «мировой порядок» в двух форматах. В широком смысле оно рассматривается им как «мировое сообщество в его тотальности, включая всех без исключения акторов», а в узком смысле – как «система взаимоотношений наиболее активных акторов мирового сообщества, основанная на определенном комплексе неофициальных и официальных правил и норм поведения, закрепленных в международном праве, а также созданных на их базе институтов, организаций, союзов и т.д.»¹⁷. На наш взгляд, здесь в первом случае имеет место подмена понятия «мирового (международного) порядка» понятием «мировая политическая система», которые, конечно же, не являются идентичными. Во втором случае не ясна природа этого самого комплекса «неофициальных и официальных правил и норм поведения, закрепленных в международном праве». По крайней мере, существование «неофициальных» международно-правовых норм до К.С. Гаджиева еще никто не фиксировал.

¹⁶ Bull, H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. 3rd ed. New Jersey. Columbia Univ. Press, 2002. 368 p.

¹⁷ Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2007. 751 С. [Gadzhiev, K.S. Geopoliticheskie gorizonty Rossii: kontury novogo miroporjadka (Russia's Geopolitical Horizons: Contours of the New World Order). Moscow: Jekonomika, 2007. 751 p.]

¹⁴ Franck, T.M. The Power of Legitimacy Among Nations. Oxford University Press, 1990. 303 p.

¹⁵ Mazarr, M.J.; Priebe, M.; Radin, A.; Cevallos, A.S. Understanding the current international order. A Rand Project to explore US Strategy in a Changing World. Santa Monica, Calif: RAND Corporation, 2016. 64 p.

Существует также группа авторов, которые пытаются определить мировой порядок (правопорядок) через различные международные многосторонние политические, финансовые и др. институты, а также через факторы, оказывающие влияние на состояние мирового правопорядка. Так, А. Ворд полагает, что такой порядок «в самом общем смысле, относится к механизмам, созданным для обеспечения совместных усилий в решении геополитических, экономических и других глобальных проблем, а также для арбитражного урегулирования споров», что он «воплощается в различных многосторонних институтах, начиная с Организации Объединенных Наций...»¹⁸. Авторы «Понимания нынешнего международного порядка» считают, что он «вырастает из широкого характера международной системы» и представляет собой «сложившиеся и в определенной степени институционализированные в качестве институтов и практик модели отношений»¹⁹. Дж. Айкенберри определяет его как «совокупность руководящих механизмов между государствами, включая его основополагающие правила, принципы и институты»²⁰ и т. д.

Действительно, на состояние мирового правопорядка воздействует множество факторов, природа которых отличается крайним разнообразием. Прежде всего к ним следует отнести иерархию государств в зависимости от их роли в международной политической и/или экономической системе, существующие принципы межгосударственных взаимоотношений, признанные механизмы реализации права и др. К их числу относятся и деятельность международных многосторонних институтов (универсальных международных межправительственных организаций, военных союзов, интеграци-

онных объединений и др.) которые часто, как и государства, выступают в роли творцов, исполнителей, а иногда и гарантов исполнения международно-правовых норм и т.д. В одних случаях эти факторы могут служить охране и укреплению мирового правопорядка (скажем, через обеспечение исполнения международно-правовых установок), в других – наоборот, отрицательно сказываться на нем. В любом случае между ними существует тесная взаимосвязь, особенно между конкретным видом глобального (общего) мирового правопорядка и теми или иными международными институтами, что создаются для его охраны и укрепления в ходе реализации соответствующих требований норм базового для этого правопорядка международного договора высшего иерархического уровня. Именно поэтому отдельные авторы и включают эти элементы механизма поддержания правопорядка и/или факторы влияния на его состояние и даже участников соответствующих международных отношений в качестве элементов структуры самого правопорядка²¹. Но элементы такого механизма или факторы влияния на состояние правопорядка – это не сам правопорядок.

Второй причиной отсутствия единого (хотя бы в самых общих чертах) определения мирового (международного) порядка (правопорядка) мы считаем различия во взглядах на него представителей разных научных школ, в рамках которых основной акцент ими делается не столько на уяснение сущности самого понятия, сколько на выполняемой им роли в соответствующих областях правового регулирования или в конкретной области научного исследования.

Большинство таких школ сосредоточены в науке о теории международных отношений. Среди них можно выделить так называемых реалистов, которые считают, что международную политику ведут суверенные государства, которые уравнивают мощь друг друга, а мировой порядок есть следствие стабильного распределения силы

¹⁸ Ward, A. «Adapt or Die», Ideas for Modernizing the Rules-Based International Order. Chatham House Expert Perspectives. June 2019.

¹⁹ Mazarr, M.J.; Priebe, M.; Radin, A.; Cevallos, A.S. Understanding the current international order. A Rand Project to explore US Strategy in a Changing World. Santa Monica, Calif: RAND Corporation, 2016. 64 p.

²⁰ Ikenberry, J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. New Jersey, Princeton, 2001. 293 p.

²¹ Это проявляется и применительно к правопорядку на национальном уровне. См.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 421-424.

между крупнейшими государствами²². Ее оспаривают представители английской школы, которые сравнивают мировой порядок с рынком, где действуют законы конкуренции, которые все и упорядочивают²³. Третья группа авторов, в ходе рассмотрения теоретических основ и тенденций мировой политики, приходит к выводу о том, что мировой порядок заключается в формировании среди государств центров силы, ищут его сущность в биполярности, полицентричности или моноцентричности мира или в многосторонности интеграционных образований и т.д. Вынуждены вновь подчеркнуть, что факторы, влияющие на состояние правопорядка и сам правопорядок – не одно и то же.

Некоторые из авторов при этом рассматривают мировой порядок (правопорядок) и международную (мировую) политическую систему либо как тождественные и взаимозаменяемые понятия, либо (как и К.С. Гаджиев) прямо утверждают, что мировой порядок это и есть трансформированная мировая политическая система.

Кроме того, свои представления о мировом порядке имеются в экономических дисциплинах (мировой порядок приравнивается к глобальной капиталистической экономике), в социологии²⁴, политической философии, исторической науке и др. Группа авторов при этом пошла еще дальше и утверждает, что современный международный порядок не является единым и включает в себя несколько самостоятельных и, что важно, «равноправных» мировых порядков

(правопорядков), как то экономический, информационный, правовой, экологический и иные. Их набор, как правило предопределен научными интересами тех или иных авторов. При этом наиболее часто упоминаются три таких мировых порядка: (1) универсальная система безопасности, созданная по Уставу ООН, (2) так называемая западная система²⁵ и (3) универсальная экономическая система²⁶, которые «динамично сосуществуют с договоренностями и отношениями, установленными крупными державами»²⁷.

Здравое зерно в этих рассуждениях присутствует, но полагаем, однако, что во всех этих случаях мы имеем дело не с самостоятельными и равными правопорядками, а с естественным делением (в целом единого) того или иного вида мирового порядка на его составные части, что может быть обусловлено, например, необходимостью определения его состояния в рамках тех или иных территорий, в той или иной сфере международно-правового регулирования или в тот или иной временной период (по отдельности или в их сочетании), как это имеет место по отношению к общественному порядку или правопорядку на национальном уровне. Так, международное право, как правовая система, состоит из большого числа подсистем и, например, в зависимости от пространственной сферы регулирования международных общественных отношений «можно выделить следующие типы международного порядка: глобальный (мировой); региональный; субрегиональный; международно-ситуационный; групповой;

²² Nye, J.S. What New World Order? // *Foreign Affairs*, 1992, Vol. 71, No. 84, Pp. 83-96.

²³ Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике. Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. М.: Мысль, 1997. С. 801-806. [Bull, H. Anarhicheskoe obshhestvo: issledovanie problemy porjadka v mirovoj politike (The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics). *Antologija mirovoj politicheskoj mysli* (Anthology of World Political Thought): V 5 t. T. II. Zarubezhnaja politicheskaja mysl' XX veka. Moscow: Mysl', 1997. Pp. 801-806.]

²⁴ См.: Цыганков П. Политическая социология международных отношений. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/cugan/13.php (дата обращения 05.01.2021).

²⁵ Сюда входят «развитые рыночные демократии» Северной Америки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, объединенные как в рамках НАТО, ЕС, G7, Организации экономического сотрудничества и развития и др., так и на основе двусторонних соглашений.

²⁶ Ее ключевые институты – Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирная торговая организация. Chalmers M. Which Rules? Why There is No Single «Rules-Based International System» / Royal United Service Institute for Defence and Security Studies. Occasional Paper, 2019. April. Pp. 1-52.

²⁷ Ward, A. «Adapt or Die», Ideas for Modernizing the Rules-Based International Order. Chatham House Expert Perspectives. June 2019.

двусторонний. Каждый из них отличается от других степенью зрелости и механизма поддержки»²⁸.

В качестве **третьей причины** отсутствия единого определения мирового (международного) порядка (правопорядка) следует признать проблему терминологии. Дело в том, что, за исключением теории международного права, *самостоятельных* общепризнанных понятий, аналогичных понятиям общественного порядка, правопорядка и конституционного правопорядка, существующих на уровне национальных правовых систем, на международном уровне не сложилось, а широко применяемый термин мировой (международный) порядок, как явление, может существовать исключительно в качестве правовой фикции, поскольку он каждый раз может проявляться только в виде одного из трех указанных выше мировых порядков. Но на практике для обозначения всех (и мирового общественного порядка, и мирового (международного) правопорядка, и глобального мирового правопорядка), несмотря на их принципиальные отличия, особенно в западной доктрине (хотя это имеет место и в доктрине отечественной), применяется один и тот же термина – «мировой (международный) порядок». Эта ситуация никак не могла не привести в этот вопрос ужасной путаницы²⁹.

Свою роль в сложившейся ситуации сыграло и то, что в научных исследованиях встречаются разные подходы к определению понятий «международного порядка» и «мирового порядка»³⁰. Так, одни авторы полагают,

что между этими схожими понятиями имеется разница в сфере распространения: если такой сферой является весь мир, то в этом случае следует говорить о мировом порядке, если это – отдельный регион, то в этом случае следует вести речь о международном порядке³¹ (с чем, на наш взгляд можно согласиться). Другие же считают, что разница между этими понятиями заключается в объеме охватываемых международных отношений: международный порядок относится исключительно к состоянию урегулирования международных *межгосударственных* отношений и является ядром мирового порядка³², а мировой порядок включает в себя урегулирование всех международных общественных отношений с участием «всего многообразия легитимных международных акторов в выработке и соблюдении правил и норм взаимодействия, принятии решений, касающихся функционирования глобальной международной системы...»³³. Иными словами, они фактически соотносятся между собой как мировой правопорядок и мировой общественный порядок³⁴. Но этот

projavlenija «vnesistemnosti»: ili novye aktory – starye pravila (Political System of the World: Manifestations of «Out-of-System»: or New Actors – Old Rules). «Privatizacija» mirovoj politiki: lokal'nye dejstva – global'nye rezultaty («Privatization» of World Politics: Local Actions – Global Results). Moscow: Golden Bi. 2008. Pp. 53-66.]; Bull, H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. L.: Macmillan, 1985. 140 p.

²⁸ Панченко М.Ю. Международный порядок: сущность и механизмы. – Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. URL: <http://jurnal.org/articles/2008/polit72.html> (дата обращения 05.01.2021).

²⁹ Так, именно здесь коренятся истоки широко рекламируемой западными политиками доктрины «rules-based international order», т. е. «международного порядка, основанного на правилах».

³⁰ Лебедева М.М. Политическая система мира: проявления «внесистемности»: или новые акторы – старые правила. «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. М.: Голден Би, 2008. С. 53-66. [Lebedeva, M.M. Politicheskaja sistema mira:

³¹ См.: Киссинджер Г. Мировой порядок. URL: <https://nice-books.ru/books/nauchnye-i-nauchnopolularnyie-knigi/politika/190833-genrikissindzher-mirovoiporyadok.html> (дата обращения 05.01.2021).

³² По Х. Булду мировой порядок по сравнению с международным порядком «шире», «фундаментальнее» и «исконнее» [Bull.1985:14].

³³ Унтилова И. Л. Концепт «новый мировой порядок» в современной политологии. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-novyy-mirovoyporyadok-v-sovremennoy-politologii/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-novyy-mirovoyporyadok-v-sovremennoy-politologii-gii/viewer) (дата обращения 05.01.2021).

³⁴ Hoffman, S. Primacy of World Order: American Foreign Policy since the Cold War. N.Y.: McGraw-Hill book co, 1980. 352 p.; Ikenberry, J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. New Jersey, Princeton, 2001. 293 p.

подход представляется нам спорным. Поскольку речь идет о порядках, возникающих как результат урегулирования международных отношений теми или иными нормами международной нормативной системы, то и определяющим его элементом являются не столько характер субъектов этих отношений, сколько природа регулирующих эти отношения социальных норм международной нормативной системы, носящих, в частности, или правовой, или неправовой характер.

Сформулируем заключительные выводы:

1. При исследовании вопросов мирового (международного) порядка (правопорядка) не следует игнорировать устоявшиеся в юриспруденции аксиомы общей теории права и общей теории международного права, касающихся, в частности, вопросов содержания понятий общественный порядок, правопорядок, конституционный правопорядок, мировой общественный порядок, мировой (международный) правопорядок и глобальный мировой правопорядок, а также понятия международной нормативной системы.

2. Мировой (международный) правопорядок – это не международные общественные отношения и не те или иные нормы права, которые их регулируют, его не следует смешивать и с многочисленными факторами, влияющими на реализацию требований норм международного права. Он представляет собой ни что иное, как результат реализации требований международно-правовых норм, регулирующих международные общественные отношения.

3. Сам по себе термин «мировой порядок» является ничем иным, как юридической фикцией, поскольку каждый раз речь может идти только об одном из трех его видов: (1) мировой общественный порядок, который складывается в результате реализации всех видов норм международной нормативной системы; (2) мировой правопорядок, который складывается в результате реализации исключительно норм международного права и (3) глобальный (или общий) мировой правопорядок, который является результатом реализации не всех, но исключительно фундаментальных, базовых норм *jus cogens* общего международного права.

Литература:

Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок. М.: РОССПЭН, 2005. 374 С.

Богатуров А.Д. Современный международный порядок // Международные процессы. 2003. Т. 1. № 1. С. 6-23.

Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике. Антология мировой политической мысли: В 5 Т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX века. М.: Мысль, 1997. С. 801-806.

Васконселос А. де. Многополярность, становящаяся «многосторонней» // Геополитика. 2011. Вып. XII. С. 52-73.

Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. М.: Экономика, 2007. 751 с.

Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке. М.: Оверлей, 2004. 278 С.

Гринин Л.Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем // История и современность. 2016. № 1 (23) С. 20-63.

Громыко А.А. Изменяющаяся геометрия полицентричности // Сравнительная политика. 2012. Т. 3. № 2 (8). С. 59-63.

Громыко А.А. Мировой порядок или правопорядок // Международная жизнь. 2012. № 3. С. 18-32.

Давыдов Ю.П. Норма против силы: Проблема мирорегулирования. М.: Наука, 2002. 287 С.

Лебедева М.М. Политическая система мира: проявления «внесистемности»: или новые акторы – старые правила. «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. М.: Голден Би, 2008. С. 53-66.

Мовчан А.П. Международный правопорядок. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1996. 102 с.

Сирота Н.М. Понятие «мировой порядок» в современном теоретическом дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 177-181.

Стрежнева М.В. Приверженность Евросоюза принципу многосторонности в условиях трансформации мирового порядка // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. Т. 8. № 2. С. 3-30.

Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. 590 с.

Bull, H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. L.: Macmillan, 1985. 140 p.

Bull, H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. 3rd ed. New Jersey. Columbia Univ. Press, 2002. 368 p.

Chalmers M. Which Rules? Why There is No Single «Rules-Based International System» / Royal United Service Institute for Defence and Security Studies. Occasional Paper, 2019. April. Pp. 1-52.

Cox, R. Social Forces, States, and World Orders: Beyond International Relations Theory // Millennium – Journal of International Studies. 1981. Vol. 10. № 2. P. 126–155.

Hoffman, S. Primacy of World Order: American Foreign Policy since the Cold War. N.Y.: McGraw-Hill book co, 1980. 352 p.

Ikenberry, J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. New Jersey, Princeton, 2001. 293 p.

Mazarr, M.J.; Priebe, M.; Radin, A.; Cevallos, A.S. Understanding the current international order. A Rand Project to explore US Strategy in a Changing World. Santa Monica, Calif: RAND Corporation, 2016. 64 p.

Nye, J.S. What New World Order? // *Foreign Affairs*, 1992, Vol. 71, No. 84, pp. 83-96.

Falk, R.A. An Approach to the World Order Studies and the World System. N.Y.: World Order Models Project, 1982. 182 p.

Franck, T.M. The Power of Legitimacy Among Nations. Oxford University Press, 1990. 303 p.

Ward, A. «Adapt or Die», Ideas for Modernizing the Rules-Based International Order. Chatham House Expert Perspectives. June 2019.

References:

Batalov, Je.Ja. Mirovye razvitiye i mirovoj porjadok (World Development and World Order). Moscow: ROSSPJeN. 2005. 374 p.

Bogaturov, A.D. Sovremennyy mezhdunarodnyj porjadok (The Contemporary International Order) // *Mezhdunarodnyye protsessy*, 2003, No. 1, pp. 6-23.

Bull, H. Anarhicheskoe obshchestvo: issledovanie problemy porjadka v mirovoj politike (The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics). Antologija mirovoj politicheskoy mysli (Anthology of World Political Thought): V 5 t. T. II. Zarubezhnaja politicheskaja mysl' HH veka. Moscow: Mysl', 1997. Pp. 801-806.

Bull, H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. 3rd ed. New Jersey. Columbia Univ. Press, 2002. 368 p.

Bull, H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. L.: Macmillan, 1985. 140 p.

Chalmers M. Which Rules? Why There is No Single «Rules-Based International System» / Royal United Service Institute for Defence and Security Studies. Occasional Paper, 2019. April. Pp. 1-52.

Cox, R. Social Forces, States, and World Orders: Beyond International Relations Theory // *Millennium – Journal of International Studies*. 1981. Vol. 10. № 2. P. 126–155.

Davydov, Ju.P. Norma protiv sily: Problema miroregulirovaniya (Norm vs. Force: the Problem of World Regulation). Moscow: Nauka, 2002. 287 p.

Falk, R.A. An Approach to the World Order Studies and the World System. N.Y.: World Order Models Project, 1982. 182 p.

Franck, T.M. The Power of Legitimacy Among Nations. Oxford University Press, 1990. 303 p.

Gadzhiev, K.S. Geopoliticheskie gorizonty Rossii: kontury novogo mirovporjadka (Russia's Geopolitical Horizons: Contours of the New World Order). Moscow: Jekonomika, 2007. 751 p.

Galkin, A.A. Razmyshleniya o politike i politicheskoy nauke (Reflections on Politics and Political Science). Moscow: Overlej. 2004. 278 p.

Grinin, L.E. Mirovoj porjadok v proshlom, nastojashem i budushhem (World Order in the Past, Present and Future) // *Istorija i sovremennost' (History and Modernity)*, 2016, No. 1 (23), pp. 20-63.

Gromyko, A.A. Izmenjajushhajasja geometrija policentrichnosti (Changing Geometry of Global Polycentricity) // *Comparative Politics Russia*, 2012, No. 2 (8), pp. 59-63.

Gromyko, A.A. Mirovoj porjadok ili pravoporjadok? (World Order or World Legal Order?) // *Mezhdunarodnaja zhizn' (International Affairs)*, 2012, No. 2(8), pp. 18-32.

Hoffman, S. Primacy of World Order: American Foreign Policy since the Cold War. N.Y.: McGraw-Hill book co, 1980. 352 p.

Ikenberry, J. After Victory. Institutions, Strategic Restraint, and the Rebuilding of Order after Major Wars. New Jersey, Princeton, 2001. 293 p.

Lebedeva, M.M. Politicheskaja sistema mira: proyavleniya «vnesistemnosti»: ili novye aktory – starye pravila (Political System of the World: Manifestations of «Out-of-System»: or New Actors – Old Rules). «Privatizacija» mirovoj politiki: lokal'nye dejstvija – global'nye rezul'taty («Privatization» of World Politics: Local Actions – Global Results). Moscow: Golden Bi. 2008. Pp. 53-66.

Mazarr, M.J.; Priebe, M.; Radin, A.; Cevallos, A.S. Understanding the current international order. A Rand Project to explore US Strategy in a Changing World. Santa Monica, Calif: RAND Corporation, 2016. 64 p.

Movchan, A.P. Mezhdunarodnyj pravoporjadok (International legal order). Moscow: Izd-vo IGI P RAN. 1996. 102 p.

Nye, J.S. What New World Order? // *Foreign Affairs*, 1992, Vol. 71, No. 84, pp. 83-96.

Strota, N.M. Ponjatie «mirovoy porjadok» v sovremennom teoreticheskom diskurse (The concept of «world order» in modern theoretical discourse). Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki (Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice). 2013. No. 3 (29): v 2-h ch. Ch. II. Pp. 177-181.

Strezhneva, M.V. Priverzhennost' Evrosojuza principu mnogostoronnosti v uslovijah transformacii mirovogo porjadka (The EU's Commitment to the Principle of Multilateralism in the Context of the Transformation of the World Order) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaja politika*, 2016, No. 2, pp. 3-30.

Tsygankov, P.A. Teorija mezhdunarodnyh otnoshenij (International Relations Theory). Moscow: Gardariki. 2003. 590 p.

Vaskonselos, A. de. Mnogopoljarnost', stanovjashhajasja «mnogostoronnej» (Multipolarity, Becoming «Multilateral») // *Geopolitika (Geopolitics)*, 2011, pp. 52-73.

Ward, A. «Adapt or Die», Ideas for Modernizing the Rules-Based International Order. Chatham House Expert Perspectives. June 2019.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10025

THE CONCEPT OF “WORLD ORDER”: THEORIES AND REALITY

Boris I. Nefedov

*MGIMO University, National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 02.02.2021</p> <p><i>Accepted:</i> 03.06.2021</p>	<p>Abstract: At present, there is no common perception in modern science and international political practice of what the world (international) order (legal order) is. The article analyzes the relevant points of view. It is concluded that by referring to the relevant provisions, generally accepted in the framework of the general theory of law and the theory of international law, it is possible to get close enough to the solution of this problem. The article also examines other problems related to the essence of the concepts of the world (international) order and its types (world public order, world legal order and global world legal order), and also the varieties of social norms of the international regulatory system, the results of the implementation of which shape the corresponding orders. Special attention is paid to the fact that, in contrast to the widespread perceptions, all three types of world order are neither a set of international relations, nor a set of norms regulating such relations. According to the theory of international law, they are the result of the implementation of the requirements of certain norms of the international regulatory system aimed at managing international public relations. In addition, various factors influence the state of a particular type of international order (including a change in the hierarchy of states depending on their role in the international political and/or economic system, the formation of new centers of power, a change in bipolarity, polycentricity or monocentricity of the world, the emergence of multilateral integration formations, the activities of international multilateral institutions, etc.), but they should also not be confused with international orders themselves.</p>
<p>About the author: Professor, Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations; Professor, Department of International Relations, Higher School of Economics</p> <p>e-mail: boris-nefedov@mail.ru</p>	
<p>Key words: world order; world public order; world legal order; global world legal order, international regulatory system</p>	

Для цитирования: Нефедов Б.И. Понятие «мирового порядка»: теории и реальность // *Сравнительная политика*. 2021. № 3. С. 21-32.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10025

For citation: Nefedov, Boris I. Ponyatiye «mirovogo poriyadka»: teorii i real'nost' (The Concept of “World Order”: Theories and Reality) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 3, pp. 21-32.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10025